

Балковая Валентина Григорьевна

д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой

Торчило Александр Сергеевич

студент

Дальневосточный юридический институт (филиал)

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

г. Владивосток, Приморский край

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** статья посвящена характеристике современного состояния российской правовой системы. Отмечено, что формирование любой национальной правовой системы является длительным процессом, на который оказывают влияние различные факторы. Российская правовая система является одной из наиболее сложных для изучения, особое геополитическое положение страны, ее географическая протяженность, сложность этнического состава населения, внешнеполитические влияния и внутривнутриполитические потрясения придали значительное своеобразие оформившейся здесь правовой системе.*

***Ключевые слова:** правовая система, национальная правовая система, российская правовая система, правовая система России, романо-германская правовая система, социалистическая правовая система.*

Правовая система как основная категория сравнительного правоведения представляет собой совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих элементов – правовых средств, оказывающих правовое воздействие на общественные отношения в определённом государстве и характеризующих уровень и особенности его правового развития [1, с. 499]. Важно, что указанные элементы, являясь предметом правового сравнения, должны носить постоянный, типичный, устойчивый характер и рассматриваться в их возникновении, развитии и функционировании [3, с. 12–13].

Формирование любой национальной правовой системы является длительным процессом, на который оказывают влияние различные факторы – экономические, внутри- и внешнеполитические, религиозные. Состояние правовой системы в определенный исторический период является результатом их согласованного воздействия.

В содержании понятия правовая система включаются нормативный (формально-юридический) компонент, выраженный в организации системы права и организации его источников, и функциональный, выраженный в той роли, которую играет право в жизни общества [10, с. 48–51].

Группы национальных правовых систем, имеющих схожие базовые характеристики, формировавшиеся в похожих исторических условиях, традиционно определяют как наднациональные правовые системы или правовые семьи [2, с. 20–21].

Целью настоящей публикации является анализ современного состояния правовой системы России, авторы стремились раскрыть как устоявшиеся, так и дискуссионные оценки относительно ее важнейших характеристик.

Любая правовая система формировалась, с одной стороны, сохраняя определённую самобытность, с другой же, перенимая черты иных правовых систем в результате взаимодействия с ними или преемства им. Применительно к российской правовой системе таким заимствованием следует считать рецепцию римского права, оказавшую значительное влияние на те внешние формы, которые приобрело российское право [5, с. 43].

Развитие российской правовой системы можно разделить на два периода, на каждом из которых она приобретала значительное своеобразие. Первый из них является исторически длительным, он продолжался около тысячи лет, для него характерно поступательное развитие и преемственность. Вторым продолжался около семидесяти лет, начало ему было положено Великой октябрьской социалистической революцией 1917 г., на этом этапе был провозглашен отказ от всех достижений «эксплуататорского права» и декларировано создание нового справедливого «социалистического» права. Эти два таких разнородных этапа в своей совокупности предопределили современное состояние российско-

го права. Рассмотрим, какие особенности российской правовой системы появились на каждом из исторических этапов.

Создание в конце IX в. восточно-славянской государственности сопровождалось появлением традиционного права, сформированного в условиях господства натурального хозяйства. Ведущим источником права той поры являлся правовой обычай, в наибольшей степени отражавший представления традиционного общества о справедливости. В дальнейшем появление княжеского правотворчества привело к вытеснению обычно-правового регулирования нормативно-правовым. На стадии централизации русских земель стало окончательно ясно, что крупным государственным образованием оперативно при помощи норм обычного права управлять невозможно, содержанием этого этапа являлся планомерный процесс вытеснения обычая, прежде всего, из системы публичных отношений, и его замена актами позитивного права.

Принятие в 1649 г. Соборного уложения стало важным шагом вперед в развитии российского права, это была универсальная кодификация, утвердившая первенство государственного законодательства перед правовым обычаем в системе источников права. Другой важной особенностью Соборного уложения было то, что его созданием было положено начало систематической рецепции римского права в сферу светского регулирования. Это произошло через заимствование многих технических приемов из Статута Великого княжества Литовского 1588 г., в свою очередь испытавшего влияние Дигест Юстиниана [9, с. 311–312].

Таким образом, централизация государства привела к качественным изменениям состояния национальной правовой системы, именно в Московском государстве впервые были сформированы единые подходы к организации национальной правовой системы. На ее состояние повлияли как внутренние факторы исторического развития государства и общества, так и активизация внешнеполитических отношений. Примечательно, что, сохраняя содержательно значительную самобытность, предопределенную спецификой сформировавшихся обще-

ственных отношений, по форме позитивное право в этот период переживало значительные трансформации, predeterminedенные влиянием римского права.

Эта тенденция еще более усилилось на следующем этапе развития государства и права – в Российской империи. Утверждение абсолютизма автоматически привело к утверждению позитивистского правопонимания, когда под правом стали понимать прямое волеизъявление монарха. Такая практика привела в конечном итоге к превращению российской правовой системы в одну из составляющих романо-германской правовой семьи в ее германской версии.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных – первый отраслевой кодифицированный акт уголовного законодательства в России. Особенностью его юридической техники было деление правового текста на общую и особенную части, что позволяет говорить о нем как о кодексе пандектного типа, сложившегося в германском праве на основе Дигест Юстиниана.

Таким образом, к середине XIX в. российская правовая система окончательно оказалась вовлеченной в романо-германскую правовую семью. Она постепенно восприняла такие ее свойства как наличие надотраслевого деления права на частное и публичное, достаточно четкое внутреннее отраслевое деление системы права, наличие отраслевых кодификаций, придание пандектной структуры отраслевым кодифицированным актам, стремление к системности правового регулирования. Важным последствием этого явилось понимание судебных органов как органов правоприменительных, не способных к правотворчеству и принимающих свои решения на основе актов позитивного права. Все вышеперечисленное является сущностными свойствами романо-германской правовой семьи.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. ознаменовала новый этап в развитии российского государства и права, в ходе нее был провозглашен полный разрыв с государственной и юридической традицией предшествовавшего периода и положено начало формированию принципиально новой советской правовой системе, призванной служить юридическим инструмента-

рием для достижения коммунистического идеала социальной свободы и справедливости [10, с. 102]. В формально-юридическом аспекте советское право сохранило большинство проверенных временем свойств романо-германской правовой семьи, однако влияние коммунистической идеологии, а также объективная сложность внутри- и внешнеполитических обстоятельств развития советского государства обусловили ряд особенностей его правовой системы, позволяющих выделить ее в особое юридическое явление.

Наиболее значимыми из них можно считать отказ от надотраслевого деления права на частное и публичное в пользу утверждения всеобщности последнего, приоритетная направленность права на защиту государственных и коллективных интересов, широта применения императивного метода правового регулирования в ущерб прочим [2, с. 195–196]. К иным особенностям советской правовой системы относится большой объем подзаконного правотворчества при слабо развитом законодательстве, участие в правотворчестве негосударственных органов, прежде всего партийных и профсоюзных, отражение в правовых нормах марксистско-ленинских теоретических положений [7, с. 10–11]. В дальнейшем эта новая правовая система получила широкое международное признание и послужила основой для формирования социалистической правовой семьи.

Современная правовая система, начало формированию которой было положено развалом СССР, восприняла многие присущие советской правовой системе формально-юридические свойства. Среди них необходимо отметить, прежде всего, отраслевую организацию системы права и особенности организации системы законодательства, приоритетность конституции.

В то же время в составе отраслей российского права в постсоветской России произошли значительные изменения, связанные с изменением характера урегулированного интереса. Вследствие этого исчез ряд прежних и появился ряд новых правовых институтов, произошли значительные изменения в количестве и содержании правовых норм. Система российского законодательства также претерпела значительные изменения, выразившиеся главным образом в воз-

растании её подробности и упорядоченности за счёт резкой активизации законотворчества, а также в исключении из неё санкционированных государством актов общественных организаций – преимущественно партийных и профсоюзных документов [9, с. 300–301].

Вследствие отказа от коммунистической идеологии и направленной на её воплощение в жизнь политической практики в российской правовой системе произошли и иные не менее существенные изменения: восстановлено надотраслевое деление права на частное и публичное, утверждена значимость частного интереса и сформированы новые механизмы его правовой защиты, произошел полный отказ от классового подхода к праву, его политизированности и идеологизированности, сокращены объемы императивного регулирования, введены новые демократические социально-правовые институты (суд присяжных и независимые негосударственные адвокатура и нотариат) [7, с. 16–17]. Перечисленные изменения позволили в корне преобразовать правовую систему современной России, обеспечив приобретение ей несоциалистического характера.

Преобразования постсоветского периода привели к отказу от всех важнейших характеристик социалистической правовой семьи, что объективно привело к постепенному сближению российской правовой системы с романо-германской правовой семьей.

Не все исследователи согласны с такой характеристикой, в частности, предлагается из романо-германской правовой семьи выделить славянскую и рассматривать российскую правовую систему в качестве типичной представительницы последней. Поскольку славянская правовая семья признаётся «базирующейся на значительной культурно-исторической специфике правовых ценностей славянских стран», к её основным признакам причисляется особо тесная связь права с волей государства, преобладание в правосознании коллективистской составляющей над индивидуалистической и оказание заметного влияния на состояние правовых явлений православного христианства [6, с. 303–304]. Соглашаясь с мнением В.Н. Синюкова и развивая его, исследователь А.С. Шабуров ретроспективно увязывает перечисленные признаки славян-

ской правовой семьи с соответствующими им элементами «теории официальной народности» министра народного просвещения Российской империи С.С. Уварова («православие, самодержавие, народность»), утверждая таким образом историческую обусловленность, неразрывность и взаимосвязь данных признаков [13, с. 94–96].

Целесообразность выделения особой славянской правовой семьи нами ставится под сомнение. В качестве критерия правового сравнения должны быть определены не случайные, а носящие постоянный, типичный, устойчивый характер правовые элементы, группировать правовые системы в правовые семьи допустимо только на основе сходства именно таких присущих им характеристик. Влияние государственной воли, коллективистского правосознания и православного христианства на правовую культуру современной России и других славянских стран является нестабильным и преходящим. По нашему мнению, современная российская правовая система относится к романо-германской правовой семье, она не имеет никаких значимых отличий от нее.

Другой точкой зрения на характер современной российской правовой системы является мнение о занятии ею промежуточного положения между романо-германской и англосаксонской правовыми семьями ввиду якобы имеющего место наличия среди источников российского права судебных прецедентов [12, с. 68]. Последними, как правило, признаются решения (постановления и отдельные определения) Конституционного Суда, постановления Пленума и обзоры судебной практики Верховного Суда и сохраняющие юридическую силу постановления Пленума и обзоры судебной практики ранее существовавшего Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [8, с. 40–42]. Несмотря на это, в современной российской правовой системе судебные органы невозможно причислить к выполняющим правотворческую функцию, а судебную практику – к источникам права в силу отличной от присущей судебным прецедентам юридической природы актов высших судов Российской Федерации. При этом судебный прецедент формируется в результате разрешения дела не на основе конкретных предписаний нормативных правовых актов, а по усмотрению

суда с соблюдением установленных процедур и с сохранением приверженности правовым принципам, таким образом, являясь оригинальным, а не принятым в рамках актов норм судебным решением [1, с. 122].

По мнению авторов настоящей работы в настоящее время правовая система Российской Федерации относится к романо-германской, а не какой-либо иной правовой семье и не обладает какими-либо исключительными особенностями в её составе.

Список литературы

1. Гойман-Калинский И.В. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк. – М.: Колос-Пресс, 2003. – 544 с. EDN FINZLR
2. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М.: Международные отношения, 1999. – 400 с.
3. Егоров А.В. Сравнительное правоведение: учебное пособие / А.В. Егоров. – Минск: Вышэйшая школа, 2015. – 255 с. EDN VEQDEB
4. Захватаев В.Н. Кодекс Наполеона / В.Н. Захватаев. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 800 с. EDN SDTXSN
5. Летяев В.А. Влияние римского права на формирование и развитие юридической доктрины как источника права / В.А. Летяев, А.А. Фомин // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №4 (42). – С. 43–47. EDN VJUVMN
6. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: учебное пособие / М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2009. – 528 с. EDN RAXXTR
7. Надёжин В.И. Эволюция правовой системы в России (советский и постсоветский периоды): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.И. Надёжин. – Н. Новгород, 2006. – 21 с. EDN ZNQILB
8. Недиков В.Б. Судебный прецедент в системе источников современного российского права / В.Б. Недиков // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №10. – С. 38–43. EDN AVKKEQ

9. Садохина Н.Е. Партийные акты в системе источников советского права / Н.Е. Садохина // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. №3 (23). – С. 295–301.
10. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: учебник для вузов / А.Х. Саидов. – М.: Юрайт, 2015. – 318 с.
11. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – М.: НОРМА, 2010. – 672 с.
12. Чижик А.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как новый источник российского права / А.П. Чижик, Т.С. Саяпина // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. №10–1. – С. 68–73. DOI 10.34670/AR.2020.91.10.008. EDN DMIVYA
13. Шабуров А.С. Советское право в системе российской государственности / А.С. Шабуров // Пермский юридический альманах. – 2023. – №6. – С. 90–97. EDN WLNLTE